

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблема защищенности лиц, чьи права были нарушены преступлением, остается одной из актуальных и трудно решаемых. В связи с чем в статье раскрывается уровень обеспеченности прав и свобод лиц со стороны государства. Рассматриваются причины, негативно влияющие на защиту имущественных прав лиц в сфере уголовного судопроизводства. Предлагается рассмотреть комплексную программу защиты жертв преступлений по обеспечению выплаты компенсации потерпевшим от преступлений.

Общепризнано, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. РФ, подтверждая приверженность принципам, закрепленным в международных актах, в Конституции, признала высшей ценностью человека – его права и свободы.

Развитие прав и свобод граждан с необходимостью предполагает и совершенствование правоохранительной деятельности государства. В связи с чем деятельность органов, ведущих уголовный процесс, уже не сводится лишь к привлечению виновных в совершении преступления лиц к уголовной ответственности, установлению ее оснований и принятию об этом решения.

В их задачу в первую очередь должно входить принятие всех необходимых мер для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

Защита как одна из специальных юридических гарантий осуществления субъективных прав и их восстановления в случае нарушения представляет собой сложное многоплановое явление. И вполне естественно, что по поводу ее сущности и понятия ведется оживленная дискуссия. В качестве научной проблемы правовая защита составляет предмет исследования многих юридических отраслевых наук, а также общей теории права. Одни авторы под правовой защитой понимают «систему мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права и ликвидацию последствий его нарушения»[1], другие полагают, что защита – «это система правовых норм»[2]. Большинство же авторов усматривают сущность защиты в «деятельности»[3]. При таком видении сущности защиты нарушенного субъективного права, независимо от характера последнего, ею органически соединяются материально-правовая сторона (меры, способы) и процессуальная (деятельность управомоченных органов по реализации этих мер), что и дает основание характеризовать защиту нарушенных имущественных прав как материально-процессуальный институт[4]. С этих позиций защиту можно оха-

рактеризовать как урегулированную законом систему процессуальных действий органов государства (должностных лиц), а также иных лиц, направленную на применение мер с целью восстановления нарушенного положения.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивает реализацию положений ст. 52 Конституции, характеризующей охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию, то есть именно государство должно выступать гарантом возмещения вреда каждому пострадавшему от преступления. Однако анализ уголовно-процессуального, гражданского законодательства показал, что такие гарантии отсутствуют. Многие ученые, занимающиеся исследованием процессуального положения потерпевшего и гражданского истца, отмечают, что последние относятся к разряду бесправных.

На основе данных нашего обобщения можно констатировать, какие удручающие факты говорят о том, что решение суда о возмещении вреда, причиненного преступлением, еще не есть защита субъективных прав гражданского истца. Вот почему не только важно закрепить в законе соответствующий статус потерпевшего лица, но важно предусмотреть и гарантии, которые бы обеспечивали реальное осуществление таких прав.

Так, согласно исследованию, проведенному нами на основе материалов, собранных в подразделениях УИН Оренбургской области МЮ РФ (всего 14 подразделений), каждый 4-й осужденный, находящийся в местах лишения свободы, обязан возместить ущерб по гражданскому иску согласно приговору суда. Много это или мало, можно заключить, обратившись к следующим цифрам. К середине января 2002 года в ИУ Оренбургской области находилось около 18 000 осужденных, около 5000 из них обязаны согласно приговору суда возместить материальный (моральный) вред по гражданскому иску. Общая сумма взыскиваемого ущерба составляет 586 688 817 рублей (по данным МЮ РФ по России эта цифра составляет более 40 млрд.

рублей). Получается, что каждый осужденный за преступление и отбывающий наказание в исправительных учреждениях Оренбургской области обязан возместить в среднем около 33 000 рублей. Сумма, надо сказать, не маленькая, даже с учетом постоянной инфляции. Но, может быть, несмотря на такие огромные цифры, ущерб в пользу потерпевших от преступления лиц все-таки реально взыскивается? К сожалению, факты говорят об обратном. Из указанного числа лиц, обязанных возместить вред (5000 человек), только у 772 человек имеются средства на лицевом счету (сумма же этих средств составляет всего 94 545 рублей). Другими словами, только шестая часть всех обязанных компенсировать нанесенный ущерб может это сделать более или менее реально. Почему более или менее? Да потому, что при средней сумме так называемого «долга» 100 000 рублей средняя же сумма средств, находящихся на счетах у осужденных, составляет около 150 рублей. Прибавим сюда еще и то, что осужденный находится в местах лишения свободы где-то около 6-7 лет (цифры также являются усредненными). Поэтому становится понятным из вышесказанного, что говорить о воплощении в жизнь решения суда, касающегося возмещения вреда, причиненного преступлением, пока не приходится.

Как показывает обобщение материалов все того же УИН, основными видами преступлений являются преступления против собственности и преступления против жизни, здоровья. Так, например, из 5000 «должников» 2264 совершили преступления против собственности (ст.ст. 158, 159, 161 и т. д.) Основное число преступлений совершено было против граждан: из тех же 5000 3079 человек обязаны возместить ущерб физическим лицам. Эти данные подтверждаются данными обобщения судебной практики оренбургских судов. Так, из 263 изученных дел 1-5 дел было по преступлениям против собственности, 87 – по преступлениям против жизни и здоровья граждан, в 161 случае потерпевшими от преступления являлись граждане. Таким образом, подводя итог, еще раз можно заключить, что защита субъективных прав лиц, связанных с правом на компенсацию причиненного ущерба, оставляет желать лучшего. Как показывают приведенные выше данные, граждане являются не только самыми уязвимыми при совершении преступления, но они еще и не могут рассчитывать на реальное возмещение причиненного вреда. Ведь совершенно ясно, что после отбывания наказания осужденными они остаются обязанными возместить ущерб (это, как нами уже указыва-

лось, 6-7 лет). Пройдет еще немало времени, прежде чем потерпевший получит хоть какую-то компенсацию за понесенный ущерб, и это в лучшем случае. Как показал опрос потерпевших по 70 уголовным делам, каждый 3-й из них уже в стадии следствия не надеется на возмещение ущерба.

Все это, как нам представляется, должно заставить серьезно задуматься над проблемами, которые являются сегодня весьма значимыми не только для практиков, но теоретиков юридической науки. Заметим, что каждого 2-го из опрошенных волновало главным образом не то, понесет ли виновный наказание, а прежде всего то, сможет ли он возместить ущерб, который был причинен преступлением.

Таким образом, можно сказать, что задача «защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений» должна стать общегосударственной. Вопросы проблемы жертв преступлений должны стать программой государственного масштаба, в которой должны найти законодательное регулирование не только вопросы относительно статуса потерпевшего и гражданского истца, но и вопросы механизма возмещения вреда. Соответственно, необходимо, как нам видится, выработать программу для решения обозначенной проблемы. Например, в сфере той же уголовно-исполнительной системы решить ряд вопросов, как-то: дополнительные рабочие места, льготное налогообложение, государственная поддержка, расширение круга альтернативных мер наказания, – что позволит сделать еще один шаг на пути обеспечения прав лиц, потерпевших от преступления.

Вопросы проблемы жертв преступлений, таким образом, должны стать программой государственного масштаба, дабы решить их на законодательном уровне, обеспечив соответствующий статус потерпевшего – гражданского истца, а также механизма возмещения вреда.

Назрела потребность обеспечения не только права на защиту каждому привлеченному к уголовной ответственности, но и государственной гарантии на возмещение вреда каждому пострадавшему от преступления, что поможет в свою очередь привлечь граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами в борьбе с преступностью[5].

Следует отметить, что важную роль в повышении эффективности защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, играют органы предварительного расследования, прокурор. Однако, как показывает практика, указанные органы зачастую считают, что защита имущественных прав – это не обязанность, а лишь

факультатив. Они ориентируются только на раскрытие преступления в установленный законом срок. Все это, естественно, приводит к негативным последствиям.

Так, если в стадии предварительного расследования не были приняты меры к обеспечению иска, гражданский истец становится по сути «пассивным участником процесса». Он не является по вызову следователя, не желает знакомиться с материалами уголовного дела, в связи с чем следователь вынужден «преодолевать противодействия не только обвиняемого и его защиты, но и потерпевшего»[6]. Совершенно ясно, что гражданский истец, как никто другой, заинтересован в том, чтобы имущество, на которое может быть обращено взыскание, не было утрачено или скрыто к моменту исполнения приговора. Только тогда его право на возмещение вреда, причиненного преступлением, может в полной мере реализоваться, поскольку предпосылкой надлежащего исполнения приговора суда в части гражданского иска является его обеспечение⁷.

Кроме того, в стадии предварительного расследования встречаются такие случаи, когда «...все исковые заявления состоят лишь из просьбы заявителя считать его гражданским истцом»[8].

Естественно, это не может не сказаться на судьбе гражданского иска в уголовном деле. Во-первых, как следует из изученной практики судов Оренбургской области, такие недостатки влекут за собой либо отказ в удовлетворении иска, либо оставление за истцом права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). А это означает, что, с одной стороны, затягивается разрешение спора, а с другой – возлагаются на истца дополнительные расходы (ч. 2 ст. 44 УПК РФ предусматривает освобождение истца от уплаты государственной пошлины при предъявлении иска). Кроме того, недостатки поданного заявления имеют неблагоприятные последствия и для следственных органов, которые не могут, например, принять меры, предусмотренные ст. 115 УПК для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, так как неточно обозначен ответчик.

Одним из способов преодоления вышеперечисленных трудностей, может являться, на наш взгляд, предусмотренная законом возможность применения к отношениям, связанным с производством по гражданскому иску, которые не урегулированы уголовно-процессуальным законом (а отношения по поводу подачи искового заявления в уголовном деле как раз и относятся к таковым), соответствующих норм гражданского процессуального права.

Указанная точка зрения находит свою поддержку в работах целого ряда ученых, например таких как В.П. Божьев, В. Самолин, В.Я. Александров и др[9].

Наряду с органами дознания и предварительного следствия значительную роль в защите имущественных прав лиц имеет прокурор. Закон предоставляет ему право предъявления или поддержания гражданского иска в интересах охраны прав отдельных граждан или в интересах государственных или общественных организаций (ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 2 и 6 УПК РФ).

Поддержание прокурором иска составляет одну из сторон его деятельности в качестве государственного обвинителя: он поддерживает иск постольку, поскольку поддерживает обвинение и только в связи с обвинением.

Когда прокурор предъявляет или поддерживает иск, он тем самым принимает на себя обязанность доказывания всех обстоятельств, связанных с основанием и размером этого иска. «На долю же гражданского истца выпадает доказывание лишь ... обстоятельств, которые ... характеризуют главным образом размер иска»[10]. Гражданский истец вправе сообщать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному иску в качестве доказательств (ст. 86 УПК РФ).

Праву лиц, понесших ущерб от преступления, предъявить гражданский иск в уголовном процессе корреспондирует обязанность следователя, дознавателя, прокурора разъяснить им такое право во всех случаях установления факта причинения вреда. Невыполнение указанными органами названной обязанности необходимо рассматривать как серьезное нарушение уголовно-процессуального закона.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, неоспоримо указывает на то, что деятельность органов, ведущих уголовные преследования, существенным образом влияет на результативность возмещения вреда, причиненного преступлением.

Проблема жертв преступлений, несомненно, выходит за рамки правозащиты. Она самым тесным образом связана с реальной ценностью конституционных гарантий, с провозглашенным равенством граждан перед законом и судом. Вероятно, настало время, когда следует выдвинуть тезис: «Каждому пострадавшему от преступления – полную безусловную гарантию государства на возмещение ущерба». Возникла острая потребность в выработке государственной политики борьбы с преступностью, которая бы могла обеспечить принятие конкретных мер по защите жертв преступлений.

Во многих странах создаются благотворительные организации и общественные фонды защиты жертв преступлений, которые оказывают им правовую помощь, действует система компенсации причиненного ущерба.

Так, например, во Франции существует Закон №72-5 от 3 января 1977 года «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением», который предоставляет возможность любому заинтересованному лицу требовать компенсации за причиненный вред не от преступника, а от государства. Причем компенсация не ставится в зависимость от платежеспособности преступника и от его присутствия в суде[11]. В США законодательством практически всех штатов предусматривается возможность компенсации вреда потерпевшим от преступлений за счет фондов, финансирование которых осуществляется путем отчислений (общественных дополнительных сборов и взносов), взимаемых с лиц, осужденных за соответствующие преступления. Аналогичные возможности предусматриваются и законодательством Швеции.

Думается, что вышеописанный опыт может быть с успехом принят и в контексте российской правовой системы[12], естественно, с учетом ее особенностей.

Государства – члены Европейского Совета еще в ноябре 1983 года подписали Конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений. Согласно ст. 2 этой конвенции, «когда возмещение убытков не может быть обеспечено из других источников, государство должно взять их на себя в отношении: а) тех, кому в результате умышленных, насильственных преступлений был нанесен существенный урон физическому состоянию или здоровью; б) тех, кто находится на иждивении погибших в результате такого преступления»[13]. Позднее была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985 г.).

Потребность в создании специализированного государственного, а также общественного фонда для выплаты компенсации потерпевшим от насильственных преступлений в нашей стране, как можно заключить, очевидна. Чем быстрее наша власть осознает актуальность его создания в стране, тем быстрее будет переориентирован весь механизм отправления правосудия по уголовным делам.

Конституция РФ (ст. 52) декларирует, что государство обеспечивает доступ к правосудию и возмещению ущерба. И не случайно использует термин «компенсация». Он более емко характери-

зует полное и частичное возмещение вреда, вознаграждение за моральный ущерб, помощь в восстановлении психического и физического здоровья, в социальной реабилитации. Если бы был создан специальный фонд, то ущерб мог бы хоть частично, но компенсироваться потерпевшим. Средства этого фонда могли быть созданы из средств, поступающих в госбюджет в связи с конфискацией ценностей и имущества виновных, сборов за судебные издержки, госпошлину и т. д.

А.Д. Бойков предлагает учредить государственный и общественный фонды для возмещения вреда, причиненного гражданину преступлением. При этом целесообразно ввести критерии, использование которых позволило бы единообразно определять: кто (преступник, государство, общественная организация, предприятие, учреждение, иные юридические или физические лица), в каком размере, в каком порядке обязаны возместить причиненный вред.

Помимо возмещения материального ущерба необходимо предусмотреть оказание социальной, психологической и информационной помощи потерпевшим (возможно, силами специальных служб, создаваемых при этих фондах) за счет государства, бесплатное медицинское обслуживание потерпевших, здоровью которых причинен вред[14]. Разумеется, данное предложение следует признать конструктивным, поскольку оно обозначает важные направления комплексной программы защиты жертв преступлений, принятие которой, как нам представляется, назрело.

Другой в определенной мере важный вопрос, позволяющий создать единообразный критерий определения сумм, подлежащих выплате потерпевшим от преступления, также был затронут А.Д. Бойковым. Он предлагает разработать и включить в законодательство «**компенсационные таблицы**» о размере выплат средств в зависимости от тяжести причиненных телесных или психических повреждений, времени лечения, степени утраты трудоспособности, последующего восстановительного периода (в том числе затрат на медикаменты, усиленное питание, физиотерапию и т. д.), не ограничивая эти выплаты размером заработной платы потерпевшего[15].

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений злоупотребления властью компенсация представлена как одно из средств восстановления прав потерпевших. Поэтому компенсация со стороны специального государственного и общественного фондов могла бы оказать помощь жертвам преступлений, т. е. лицам,

которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения, существенно подорвали свое физическое и психическое здоровье, иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически и психически недееспособными в результате виктимизации.

Одним из способов пополнения такого фонда можно было бы предусмотреть также реализацию права регрессного требования к виновным лицам, которые могли бы возмещать расходы по состоявшимся выплатам. Здесь мы учитываем, что хотя государство и несет ответственность по возмещению материального ущерба жертвам преступлений, оно обязано способствовать всеми возможными средствами восстановлению нарушенных прав граждан. Однако перекладывать на государство всю вину за совершаемые гражданами преступления в наше тяжелое время, пожалуй, нельзя. Вот почему предлагается создание специального государственного, а также общественно-фондов для возмещения вреда, причиненного

гражданину преступлением в виде компенсации. Вместе с этим разработать комплексную программу защиты жертв преступлений, куда включить помимо возмещения материального ущерба также оказание социально-психологической и информационной помощи, обозначить критерии определения сумм, подлежащих взысканию, в виде компенсационных таблиц, от тяжести причиненных телесных или психических повреждений, времени лечения, степени утраты трудоспособности и т. д. (т. е. механизм компенсации причиненного преступлением материального ущерба).

В этой связи важно подчеркнуть, что организация выплаты такой компенсации преследует не только чисто гуманистическую цель оказания помощи пострадавшим от преступления, но достигается и другая, не менее значимая задача – «рассеять недоверие к правовой системе страны и подкрепить на деле доверие народа к этой системе» (из закона Японии о выплате компенсации, принятого в 1980 году)[16].

Список использованной литературы:

1. Банин В.А. Структура предмета доказывания в советском уголовном процессе. – Уфа, 1976.
2. Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав. – М.: Наука, 1964.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х томах: т.1. – Свердловск, 1972.
4. Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. – Киев: Выща школа. 1989. – С. 12
5. Тимошенко А.Н. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании: Дисс... канд. юр. наук. – Челябинск, 2002. – С. 164.
6. Ситновская О., Корневский Ю. Сможет ли государство защитить потерпевших // Законность. 1998. №11. – С. 32.
7. Тимошенко А.Н. Указ. соч. – С. 48.
8. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. – С. 92.
9. Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе // Советская юстиция. 1977. №15. – С. 18; Самолин В. Гражданский иск в уголовном процессе и принцип диспозитивности // Законность. 2000, №9, С. 49; Александров В.Я. Разрешение гражданского иска в уголовном процессе. М., 1978. – С. 21-22.
10. Савицкий В.М. Гражданский иск в уголовном процессе // Советская юстиция. 1971. №16. – С. 24.
11. Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. №7. – С. 160.
12. Суслин А.В. О возмещении вреда потерпевшим в законодательстве зарубежных стран // Новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения. Сб. науч. тр. / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 371.
13. Европейская конвенция «О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений» (1983 г.) // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. Сб. науч. тр. – М. – С. 67.
14. Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории и практики защиты жертв преступлений. Материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М., 1999. – С. 6-7.
15. Бойков А.Д. Указ. соч. – С.8.
16. Сухарев А.Я. Долг нации жертвам преступлений // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступления. Сб. науч. тр. – М., 1998. – С. 5.